

О возможной интерполяции некоторых математических примеров во «Второй аналитике» Аристотеля

© 2019 г. А.Т. Юнусов

Институт Философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12 стр.1.

E-mail: forty-two@mail.ru

Поступила 20.08.2018

В настоящей статье я хотел бы осторожно предложить гипотезу, направленную на решение ряда проблем интерпретации «Второй аналитики» Аристотеля. Эта гипотеза заключается в том, что некоторые примеры (прежде всего — пример единицы), которыми во «Второй аналитике» иллюстрируется концепция начал доказательного знания, являются интерполяциями позднего по сравнению с Аристотелем редактора текста. Мои аргументы таковы. Нам известно, что неавторская редакция текстов Аристотеля вероятна. В случае «Второй аналитики» она вероятнее, чем в случае других трактатов. Примеры — как раз сфера, где следует ожидать редактуры. Примеры, которыми иллюстрируется доктрина начал, явно противоречат друг другу. В случае самого частого из этих примеров — примера единицы — мы имеем по крайней мере одно место (93b24–25), относительно которого мы можем быть почти уверены в интерполяции, что дает нам дополнительное основание заподозрить и другие случаи его употребления. Мы можем также предположить, откуда был взят пример единицы предполагаемым редактором (88a33) и почему он так упорно им пользовался. Высказанные предположения позволяют объяснить наличие сразу нескольких фундаментальных противоречий в имеющемся тексте «Второй аналитики».

Ключевые слова: античная философия, Аристотель, «Вторая аналитика», первые начала, примеры, единица.

DOI: 10.31857/S004287440006055-5

Цитирование: *Юнусов А.Т.* О возможной интерполяции некоторых математических примеров во «Второй аналитике» Аристотеля // Вопросы философии. 2019. № 10. С. 165–177.

On Possible Interpolation of Certain Mathematical Examples in Aristotle's *Posterior Analytics*

© 2019 г. Artem T. Iunusov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: forty-two@mail.ru

Received 20.08.2019

In the following article I cautiously propose a hypothesis aimed towards resolving several problems of the text of Aristotle's *Posterior Analytics*. The hypothesis is that some of the examples that are used in *Posterior Analytics* to illustrate its doctrine of the first principles of demonstrative knowledge (most importantly – the example of unit), are in fact interpolations of a later editor of the text. My argument is the following one. We know, that in case of Aristotle's texts some kind of editorial work by one or several later editors is most probable. In case of *Posterior Analytics* it is more probable, than in case of other texts – if only for the fact of its exceptional convolution and proneness to contradict itself. Examples are exactly where we are to anticipate editorial work to be found. The examples, with which the doctrine of the first principles are illustrated contradict each other more often than not. In case of the most frequent of those example – the example of the unit – there is at least one place (93b24-25) of which we can be fairly sure that it was interpolated (as it both does not illustrate the thesis it is supposed to illustrate and breaks the continuity of the text). This gives us additional grounds to suspect other instances of the same example. We can also suggest from where the example of the unit was drawn by a hypothetical editor and why was it used by him so stubbornly. The proposed suggestions would help to explain several of the major contradictions extant in the text of *Posterior Analytics* as we have it.

Key words: ancient philosophy, Aristotle, *Posterior Analytics*, first principles, examples, unit.

DOI: 10.31857/S004287440006055-5

Citation: Iunusov, Artem T. (2019) "On Possible Interpolation of Certain Mathematical Examples in Aristotle's *Posterior Analytics*", *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2019), pp. 165–177.

В настоящей работе я хотел бы предложить гипотезу, которая должна облегчить чтение одного из самых запутанных произведений Аристотеля – «Второй аналитики», позволить взглянуть на него как на трактат, содержащий если не связную доктрину, то по крайней мере ее зародыш. Я должен сразу заметить, что это будет в целом плохая гипотеза – однако достойной рассмотрения ее делает то, что она хоть как-то пытается объяснить имеющиеся в тексте противоречия, тогда как прочие подходы к тексту «Аналитики» зачастую эти противоречия просто игнорируют. Я не могу сказать, что я полностью убежден в правильности этой гипотезы: предполагаемый ею способ обращения с текстом Аристотеля смущает и меня самого. Однако когда остальные подходы ко «Второй аналитике» уже испробованы и принесли мало пользы, настает время и для плохих гипотез.

Суть предлагаемой гипотезы заключается в следующем: некоторые примеры, которыми во «Второй аналитике» иллюстрируется концепция начал доказательного знания, являются интерполяциями позднего по сравнению с Аристотелем редактора

текста — возможно, они добавлены в ходе обработки текста во время издания Андроника или еще раньше, кем-то из непосредственных преемников Аристотеля. Прежде всего предположение касается устойчиво воспроизводящихся в тексте примеров единицы и точки, но возможно также рассмотреть вопрос о включении редактором в текст некоторых других математических иллюстраций.

Прежде чем изложить саму эту гипотезу во всех должных подробностях, я должен ясно указать, что я вполне ясно понимаю характер и глубину ее недостатков. Прежде всего, она представляет собой попытку атетезы частей текста не на основании свидетельств имеющихся у нас рукописей, а на основании чисто теоретических соображений. Любые попытки изменить имеющийся текст на философских, а не филологических основаниях — это плохо. Попытка изменить текст, потому что он не поддается интерпретации, в каком-то смысле всегда отдает жульничеством. Немедленно становится возможен справедливый упрек в том, что производящей подобные манипуляции с текстом просто недостаточно умен или грамотен, чтобы понять его так, как он перед ним есть.

Я все это вполне понимаю. Поэтому хотя ниже я буду пытаться со всей серьезностью отстоять точку зрения, что текст должен быть изменен, я должен заранее заметить: я ни в коем случае не готов решительно настаивать на безоговорочной верности произведенного в данной статье анализа; скорее я хотел бы предложить определенные соображения на суд коллег — с тем, чтобы их полезность для интерпретации текста была оценена кем-то за пределами моего собственного пристрастного ума.

Итак, что именно тексте «Второй аналитики» я предлагаю поставить под сомнение? В целом я предлагаю отнестись с подозрением к большинству примеров, которыми проиллюстрирована доктрина начал доказательного знания в (*An. Post.* I.1 71a11–17; I.2 72a14–24; I.10 76a31–b22 и II.9); в настоящей статье я, однако, сосредоточусь прежде всего на том, чтобы попытаться доказать тезис о том, что пример единицы, которым иллюстрируется учение о таком виде начал доказательного знания, как гипотезы в (*An. Post.* I.2 72a21–24; I.10 76a34–36; 76b4–5; II.9 93b24–25), а также, возможно, в (I.1 71a15–17) не является примером самого Аристотеля, но был неудачно помещен в текст более поздним редактором, чтобы пояснить мысль Аристотеля. Ниже я постараюсь привести все соображения в пользу этого тезиса, — от самых общих и малообязывающих и до самых, на мой взгляд, конкретных и веских.

1. Исторические свидетельства, а также характер дошедших до нас текстов позволяют нам быть почти уверенными, что корпус Аристотеля в той или иной мере подвергался неавторской редакторской обработке со стороны его издателей. Страбон (XIII, I, 54) сообщает историю утраты и повторного обнаружения библиотеки Феофраста, в которой находились и тексты Аристотеля, и связывает издательскую и редакторскую работы над корпусом текстов Аристотеля с именами Апелликона и затем Тиранниона; Плутарх (*Sulla*, 26), повторяя в общих чертах историю Страбона, присовокупляет к ней имя Андроника Родосского и, кажется, возлагает некоторые издательские функции также и на него. Из прочих релевантных в данном вопросе свидетельств стоит упомянуть замечание Порфирия о том, что Андроник разделил сочинения Аристотеля и Феофраста на отдельные трактаты (*Vita Plotini*, 24, 9–11)¹. У нас есть существенные основания сомневаться во многих деталях передаваемой этими авторами истории², и в целом новаторство издания Андроника, то есть объем введенного в этом издании в обращение нового материала, не стоит, как это часто делается, преувеличивать³, но костяк истории (новое издание текстов Аристотеля на основании вновь найденных и отредактированных текстов его собственной библиотеки), судя по всему, вполне заслуживает доверия.

Даже если допустить, что работа Тиранниона и Андроника над текстом была минимальной⁴, это не снимает проблемы его существенной редакторской обработки, но только перемещает фокус нашего внимания с поздних редакторов на более ранних: на первых перипатетиков, непосредственных наследников Аристотеля в его школе.